

СЕРИЯ
«БРАТ ЖЕНИХА»

НЕВЕСТА БРАТА. Я ХОЧУ ЕЁ
БРАТ ЖЕНИХА. Он хочет меня

Елена Безрукова

БРАТ ЖЕНИХА. ОН ХОЧЕТ МЕНЯ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
БЗ9

Безрукова Е.

БЗ9 Брат жениха. Он хочет меня / Е. Безрукова — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 254 с. — (Брат
жениха).

ISBN 978-5-521-90083-1

— Всем привет, — сказал мужчина, усаживаясь на последний свободный стул.

Я же тихо умираю от стыда, глядя в свою тарелку. Сейчас он узнает меня. Катастрофа.

— Извините за опоздание, совещание было... — серые глаза встретились с моими и впились в моё лицо, — очень утомительным.

— Ладно, брат, хватит о делах, — улыбнулся ему Марк. — По-знакомься с моей невестой. Это Ангелина. А это мой старший брат Марат.

— Невеста, — задумчиво повторил Марат, продолжая прожигать меня взглядом. — Это интересно.

Я готова была провалиться сквозь землю! Какой кошмар... Марат не только мой начальник, но и брат жениха.

И теперь у нас есть секрет — один на двоих.

Очень порочный секрет...

BIC FP
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-90083-1

© Елена Безрукова, текст, 2022
© Виктория Вишневская, обложка, 2022
© Т8 RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2021

Г Л А В А 1

Проснулась по звонку будильника. Часы показывали семь утра. Обернулась и обнаружила рядом с собой пустую постель. На улице слышались голоса мужчин. Я оделась в то, в чём приехала сюда, подошла к окну и отодвинула штору. Мои брови поползли вверх от увиденной картины. Марат в одних брюках рубил дрова, а отец их уносил в сарай. Сегодня дождя нет, и папа решил привлечь Марата к помощи с дровами для бани и дома, раз уж он всё равно не спит. Я даже невольно засмотрелась — его сильные руки так ловко работали топором, мышцы груди и живота сексуально напрягались с каждым взмахом. Он словно почувствовал мой взгляд и обернулся. Выпрямился в полный рост, наклонил голову набок, улыбнулся уголками губ и закинул топор на плечо. Ах ты, бородатый и дико сексуальный дровосек! Но я не твоя Красная Шапочка. И не мечтай! Задёрнула штору. Пусть не думает, что я им любовалась.

Пошла ставить чайник, чтобы напоить чаем мужчин. Когда свисток оповестил о том, что вода закипела, Марат и папа вернулись в дом. Марат ополоснулся в душе, который я обустроила для отца прямо в доме, и пришёл к нам на кухню.

— Спасибо вам, Марат, за помощь, — обратился к нему папа.

— Не стоит благодарности, — отозвался он, усаживаясь на полюбившееся место у окна. — Это вам спасибо за отличную зарядку! Сегодня в спортзал можно не ходить — норму выполнил.

Папа легко рассмеялся и прошёл к холодильнику.

— Ну, деликатесов у меня особых нет, — сказал отец, раскладывая на столе маслёнку, темный хлеб, нарезку из сыра и галетное печенье. — Поэтому прошу отведать моё нехитрое угощение.

— Па, ты же знаешь, что мой любимый завтрак — бутерброды с сыром и маслом, — сказала я, нарезая хлеб ломтиками. — Кому масла намазать?

— Мне, — ответил первым Марат, а за ним вторил и папа.

— Ладно, намажу всем, — отозвалась я и соорудила штук десять бутербродов.

Выложила их на тарелку и села на табурет. Папа разлил кипяток по чашкам и присоединился к нам за столом. Сыр каждый клал сам на свой кусочек хлеба с маслом. Я поглядывала на Марата. Не лукавила, когда сказала, что сыр и масло на хлебе — мой любимый завтрак. А вот Марат наверняка предпочитает что-то более изысканное и вкусное. Икру форели, например. Но мужчина ел себе как ни в чем не бывало и запивал простые бутерброды папиным травяным чаем. Никакого дискомфорта мой начальник не испытывал ни от еды, ни от компании. Мужчины то и дело переговаривались, шутили друг с другом и смеялись. Нашли ведь общий язык...

— Ещё раз спасибо вам, Марат, — повторил отец. — И за то, что согласились помочь Ангелу, и за дрова...

— Не стоит, — улыбнулся Марат. — Я от чистого сердца.

— Знаю. Я чувствую. За столько лет уж в людях стал кое-что понимать, — кивнул папа и повернулся ко мне. — И почему ты скрывала своего нового молодого человека? Марк

мне твой никогда не нравился. Несерьёзный. А Марата я одобряю.

Мне стало жутко неудобно. Папа знает, конечно, что с Марком мы разошлись, и долго разговаривал со мной по телефону в тот вечер, когда я приняла окончательное и бесповоротное решение расстаться с ним. Но он забывает о правилах приличия — всё же не стоит такое говорить при Марате. Его никак не касаются мои прошлые отношения. Марат же держал меня под прицелом внимательных серых глаз, слегка сузив их. Ждал, что я отвечу по поводу выпада папы в сторону Марка. Но я ничего не скажу. Я не буду комментировать свои отношения, которые закончились, при нём. Так бездарно закончились по его же вине! Но только папа ничего не знает... Ему неизвестна истинная причина расставания с Марком. Я сказала ему, что мы просто не подходим друг другу.

— Папа, — одернула я его. — Марат — не мой молодой человек, он мой начальник.

А ещё он брат моего бывшего жениха, который разрушил наши отношения.

— Одно другому не мешает, — простодушно отозвался он.

— Нет, ты неправильно понял, — вдруг захотелось мне начать оправдываться. — Марат Ильдарович на самом деле просто мой начальник.

— Дочка, — улыбнулся папа мне. — Прости за откровенность своего старика — но не морочь мою седую голову. Мне очевидно, что вы влюблены друг в друга так, что больше никого и ничего вокруг не видите.

Смутилась ещё больше и уставилась в свою чашку. Влюблены? Друг в друга?! Что за чушь несусветная! Папе показалось...

— К тому же с «просто начальником» так диваном не скрипят! — Решил добить меня родитель окончательно.

Мои щёки залила краска стыда, а Марат не выдержал и рассмеялся. Вот зараза... Мог бы меня поддержать! Ведь это ему приспичило скрипеть этим самым диваном!

После незамысловатого завтрака выдвинулись в город. У нас осталось не так много времени, чтобы заехать домой, привести себя в порядок перед рабочим днем и взять собой вещи на вечер. Чувствую, утюжок для волос придётся тащить с собой в офис. Максимум, что успею — помыть волосы и высушить их.

— Такси вызови, времени много уже, — сказал Марат мне, когда мы оказались у моего подъезда. — На корпоративный счет выставь оплату.

— Хорошо, — кивнула я.

— И не опаздывать, — строго он посмотрел на меня. Потом взгляд его стал игривым и скользнул по моему телу. — В постели ты хороша, но в офисе — обычный сотрудник. Оштрафую. Ясно?

— Ясно-ясно, — отозвалась я и вышла из машины.

Марат снова решил поиграть со мной в биг босса. Ну пусть пока поиграет, позвонит...статусом. Пошли последние сутки его начальства надо мной. Я слышала, как Марат говорил по телефону своей маме, что ночь перед вылетом он проведет в их доме, а сам рейс, кажется, завтра в обед. Он улетит и я, наконец, стану от него свободна. Приведу в порядок свои мозги, решу, как мне жить дальше. Вблизи Марата это просто невозможно, я только и делаю, что думаю о нём!

Спустя час неслась по улицам Москвы к зданию офиса на такси. Рядом со мной лежал аккуратно свернутый кофр с вечерним платьем и довольно массивная сумка с утюжком для волос и косметичкой. На таких мероприятиях я всегда чувствую на себе груз особой ответственности и хочу выглядеть идеально, чтобы не подвести своего руководителя, хоть он

и порядочный засранец. Однако, стоит признать, что тандем у нас вышел весьма не дурной.

— Доброе утро, — сказала я, когда вошла в приёмную и увидела возле кофеварки Марата. Решила делать вид, что никакой ночи и скрипучего дивана между нами не было во-все. Сон или мираж. Ему привиделось! Я, стонущая от его ласк — просто морок...

Он обернулся на меня и сузил серые глаза:

— Доброе утро. Вы не опоздали, Ангелина Павловна. Похвально.

— Ну что вы, как можно? — притворно удивилась я. — Марат Ильдарович, я вас не подвела бы ни за что на свете.

— Как это приятно знать, — улыбнулся он и засунул руки в карманы брюк. Нас обоих увлекала эта игра будто кроме отношений босса и его секретарши между нами больше ничего нет. — Тогда сделайте кофе и принесите ко мне в кабинет.

Он прошёл мимо меня. Я переобувалась и стояла к нему спиной. Почувствовала легкий шлепок на заднице. Вздрыгнула от неожиданности.

— Марат...Ильдарович, — зашипела я на него, отворачивая от него жертву удара. — Не хулиганьте! Детский сад...

Марат рассмеялся и ушёл к себе. Ну как с ним можно серьёзно работать?! Ещё бы за косичку меня подёргал!

Сварила кофе, горький, двойной и без сахара — всё, как он любит. Сейчас выпьет порцию кофеина и превратится из чудовища в нормального человека. По утрам Марат бывал часто раздражён, но за время работы с ним я поняла, что первым делом нужно с улыбкой принести ему кофе, и строгий начальник уже гораздо больше похож на адекватного мужчину, с которым — о боги! — даже можно было договориться и найти компромисс.

— Кофе, — оповестила я и с улыбкой и походкой от бедра принесла его до стола. Добавила: — Руки.

Я все ещё помню очень чётко, как он полез своими граблями к чашке и перевернул её на бумаги и белоснежную рубашку. Потом еще сказал, что виновата —я! А нечего махать руками!

Марат послушно сложил пальцы в замок и наблюдал как я ставлю кофейную чашечку перед ним.

— Какие будут ещё указания? — спросила я, выпрямившись в полный рост. — Мы сегодня с вами... Последний день работаем?

— Крайний на посту генерального директора, — кивнул он и поправил меня. — Да, завтра я не выхожу и улетаю. Уже грустишь?

— Нет, — улыбнулась я. — Хочу понимать планы на день.

— Хм, — усмехнулся он и дотронулся пальцами до губ. Мне тоже захотелось... — Ты помнишь про инвестора вечером?

При этих словах меня перекосило. Я нервно дёрнула плечом и нахмурилась.

— В чём дело? — тут же уловил смену моего настроения начальник и остановил внимательный взгляд на моём лице.

— Н..ничего, — ответила я. — Просто это слово вызывает у меня не лучшие ассоциации. Я готова к вечеру. Платье привезла, косметику и прочее. Не переживай.

— Какие плохие ассоциации? — свёл он брови вместе, словно почувствовав, что вопрос для меня действительно серьёзный и болезненный.

Но я не стану с ним этим делиться. Только не с ним!

— Один человек меня жестоко обманул, назвавшись инвестором, — пояснила я отстранённо.

— Понятно, — ответил он, окидывая меня снова взглядом с ног до головы. — Это нормальный инвестор. Обещаю.

— Хорошо, — ответила я, попытавшись и сама выкинуть из головы мысли о Данииле и Павле Петровиче. К чему